

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации **Кайда Карины Владимировны** «Фораминиферы и биостратиграфия верхневизейских и серпуховских отложений центральных и восточных районов Русской плиты», представленной на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук по специальности 1.6.2. Палеонтология и стратиграфия

Представленная диссертационная работа посвящена изучению фораминифер и биостратиграфии верхневизейских и серпуховских отложений востока Восточно-Европейской платформы, а точнее, Московской синеклизы, являющейся стратотипической местностью для этих отложений, и восточной части Волго-Уральской антеклизы.

Особую ценность исследованию придает совместно проведенное изучение фораминифер из разрезов стратотипической местности и переизучение фораминиферовых комплексов из разрезов опорных скважин востока Волго-Уральской антеклизы: Бузулукская 1 и Мелекесская 1, относящихся к старому фонду, и керн из которых дает наиболее полный материал для характеристики интервала разреза, рассматриваемому в данной диссертационной работе.

Актуальность и практическая значимость работы не вызывает сомнений. Верхневизейско-серпуховские отложения восточных областей Русской плиты слагают соответствующий нефтегазоносный подкомплекс. Они представлены преимущественно карбонатными породами и являются трудно стратифицируемым стратиграфическим интервалом. При этом от детальности и правильности биостратиграфической характеристики входящих в него стратонов зависит степень достоверности и обоснованности его расчленения и литолого-палеогеографических построений, которые являются основой для прогноза нефтегазоносности этого подкомплекса и постановки геологоразведочных работ.

В верхневизейско-серпуховских отложениях наибольшее биостратиграфическое значение имеют фораминиферовые комплексы. Однако, при обилии остатков фораминифер в составе фораминиферовых комплексов зачастую отсутствуют виды-индексы, что затрудняет стратификацию отложений. На основании проделанной работы по изучению фораминифер из указанных разрезов автором была значительно уточнена характеристика фораминиферовых комплексов различных биозон, соответствующих стратиграфическим горизонтам верхнего визе и серпухова центральных и восточных областей Русской плиты, установлены виды-маркеры визейско-серпуховской границы. На основании особенностей развития надсемейства *Palaeotextularioidea* в рассматриваемом комплексе отложений

выделено три корреляционных уровня, соответствующих основанию верхнего визе, середине алексинского времени и алексинско-михайловскому рубежу.

Проведенные биостратиграфические исследования существенно повышают достоверность расчленения верхневизейско-серпуховского комплекса отложений.

Вызывают большой интерес заключения автора о связи особенностей распределения поздневизейских и раннесерпуховских фораминифер в различных районах Русской плиты с трансгрессино-регрессивными этапами развития бассейна осадконакопления.

Вместе с тем, автореферат диссертации вызывает ряд замечаний.

В главе 4 приводятся установленные в изученных разрезах микрофации. Однако, их, скорее, можно назвать типами пород (литотипами), тем более что классификация Данэма, на которую ссылается автор, посвящена именно типам пород, а не микрофациям. Для выделения последних необходимо было дать характеристику обстановок осадконакопления и признаки, по которым устанавливаются эти обстановки. Возможно, что эта информация изложена в соответствующей главе диссертации. Следует отметить, что в данной работе не оправдано использование вышеупомянутой зарубежной классификации, предназначенной в основном для анализа фильтрационно-емкостных свойств пород, которые в данной работе не рассматриваются. Более уместно было бы использовать отечественные структурно-генетические классификации, в большей степени отражающие особенности пород, сформировавшихся в различных условиях седиментации.

На основе сравнительного анализа динамики разнообразия фораминиферных комплексов в верхневизейских и серпуховских отложениях Московской синеклизы и Волго-Уральской антеклизы автор установил этапы трансгрессий и регрессий в поздневизейско-серпуховском временном интервале. Было бы хорошо, если бы сделанные выводы были сопоставлены с кривыми эвстатических колебаний для рассматриваемого геологического времени, полученными на основе анализа геологических данных (например, с кривой П.Р.Вейла).

В главе 6 вызывает вопрос вывод о том, что одним из трех установленных для визейско-серпуховской границы видов-маркеров является вид *P. tortula*, который, согласно рисунку 6, по данным настоящего исследования, появляется с начала веневского времени и прослеживается до конца раннего серпухова.

Сделанные замечания несколько не умаляют значение рассматриваемой работы. Диссертация выполнена на высоком научном уровне, имеет большое научное и практическое значение.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 1.6.2. Палеонтология и стратиграфия (по геолого-минералогическим наукам), а ее автор – Кайда Карина Владимировна – заслуживает присуждения ученой степени.

Бушуева Марина Александровна

Заведующий сектором стратиграфических исследований

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский геологический нефтяной институт»

Адрес: 105 118, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 36

Интернет сайт организации: <https://vnigni.ru>

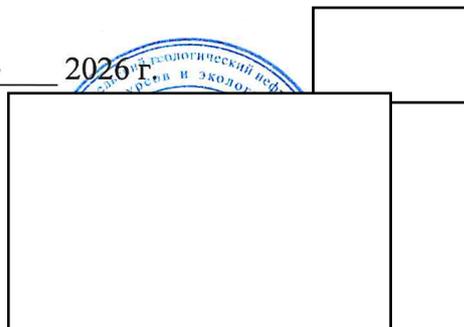
Электронный адрес: ru

тел.: +7

Я, Бушуева Марина Александровна, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

«17» 02 2026 г.

г.

Баранова Анна Викторовна

Ведущий научный сотрудник отдела литологических и стратиграфических исследований

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский геологический нефтяной институт»

Адрес: 105 118, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 36

Интернет сайт организации: <https://vnigni.ru>

E-mail: ru

Тел. : +7

Я, Баранова Анна Викторовна, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

«16» февраля 2026 г.

